

Служба безопасности чувств готова к бою

Ведомости, 7.02.2014

<http://www.vedomosti.ru/opinion/news/22450461/gde-oskorblennomu-est-chuvstvu-ugolok>

Автор: Максим Трудолюбов

Нагнетание официальной обиды — не просто игра, поскольку ее цель — получение морального права

Отовсюду торчат уши обиды, оскорбленные чувства верующих, оскорбленные чувства патриотов. Так это воспринимается сейчас. Оскорбленному чувству уголок — всюду. Большие телеканалы, официальные и неофициальные издания, социальные и прочие сети захвачены жертвами уязвленного самолюбия и растоптанной любви к прошлому, настоящему и будущему.

Как будто шутник-постмодернист так переписал комедию «Горе от ума», что все Скалозубы и Софьи стали похожи на ранимого Чацкого, а противостоит им единственный конформист Фамусов. Наш конформист говорит пошлости, а толпы Чацких не верят ушам своим, кричат, заламывают руки и требуют подать им кареты. Оскорбленных больше, чем оскорбляющих.

Особенность развернутой ныне психологической войны в том, что авторам, похоже, удалось сбить чувство пропорции. Вроде бы оскорбленных — толпы. Их миллионы, ведь они моральное большинство. Оскорбляющих же просто не может быть много, ведь они аморальное меньшинство. Их по определению мало, это группка хипстеров, геев и каких-то ненужных отщепенцев. Их почти нет, какие-то разрозненные остатки. Но тут и происходит перескок: в разыгрываемой драме отщепенцы, оскорбляющие религиозные и патриотические чувства, представлены наступающей армией. А армия оскорбленных выглядит малым стадом гонимых. Так нужно постановщику.

Это, к сожалению, не шутки. Эта психологическая тактика хорошо освоена уголовниками, сектантами, фундаменталистами, экстремистами всех мастей, а также бойцами плаща и кинжала. Это не безобидная игра, поскольку ее цель — получение морального права на насилие.

Если твои лучшие чувства уязвлены, то твой оскорбитель уже не заслуживает никакой жалости. Агрессия против него становится отчасти извинительной. А может быть, и не отчасти. В глазах армии оскорбленных оскорбитель уже не имеет морального права на защиту. Его можно бить.

Так в СССР обрабатывали массы. Они должны были ненавидеть кучку беззащитных диссидентов, как армию иностранной державы.

Так в обществах, культивирующих национальную обиду, власти настраивают граждан против иностранцев, против представителей других вероисповеданий, против социальных и сексуальных меньшинств.

В корне этой психологической тактики — искусственная обида. Вот Федор Достоевский устами старца Зосимы говорит: «Лгущий себе самому прежде всех и обидеться может. Ведь обидеться иногда очень приятно, не так ли? И ведь знает человек, что никто не обидел его, а что он сам себе обиду навывдумал и налгал для красоты, сам преувеличил, чтобы картину создать, к слову привязался и из горошинки сделал гору, — знает сам это, а все-таки самый первый обижается, обижается до приятности, до ощущения большего удовольствия, а тем самым доходит и до вражды истинной».

Сейчас на повестке дня война чувств. Все службы — службы безопасности чувств. Они под себя принимают законы, чтобы можно было атаковать оскорбителей «по закону», чтобы можно было довести дело до «вражды истинной». Это та самая схема: это моральная подготовка к тому, чтобы можно было бить любого, на кого удастся повесить табличку «оскорбил чувства».